

лиев Э. Е. Мусульманская община Кыргызстана и политический процесс в стране: подходы к гармонизации отношений между государством и религией. Бишкек, 2009; 5) Козукулов Т. А. Современные проблемы религиозно-политической жизни на юге Кыргызстана // Религиоведение. 2009. № 1; 6) Дюшенбиев С. У. Ислам в современном Кыргызстане: состояние и проблемы // Религиоведение. 2011. № 3; 7) Обзор соблюдения свободы вероисповедания в Кыргызской Республике / под ред. А. Р. Алишевой. Бишкек, 2013; 8) Малтабаров Б. А. Религиозная идентичность и идентификация в Кыргызстане // Национальные стратегии развития тюркоязычных стран: Материалы V Конгресса социологов тюркоязычных стран. Алматы, 2014; 9) Свобода религии и убеждений в Кыргызстане. Содействуя межконфессиональному согласию и обеспечению верховенства права / под ред. Д. Кабака. Бишкек, 2015; 10) Методическое руководство по проведению религиозно-лингвистической экспертизы в Кыргызской Республике / под общ. ред. И. И. Ивановой. Бишкек, 2017.

Лит.: Государственная политика в религиозной сфере и основные религиозные течения в Кыргызстане / авт.-сост.: З. Д. Чотаев, З. А. Турсунбеков, Э. М. Жумакунов, Н. Т. Сманова, А. Т. Гайбабаева. Бишкек, 2015; Элебаева А. Б., Эсенаманова Н. С., Чотаев З. Д. Влияние религиозного фактора на социально-политическую ситуацию в Кыргызской Республике. Бишкек, 2016.

И. И. Иванова

Социология религии в Украине. В Украине социология религии как эмпирическое исследование религии на микро- и макроуровнях имеет определенные достижения, хотя и не институализирована в качестве автономной обществоведческой науки. Выделиться в самостоятельную и целостную сферу научного знания социологии религии мешает ее двойственная природа — социологическая, где социология религии рассматривается как отраслевая дисциплина, и религиоведческая, где она выступает одной из дисциплинарных составляющих.

В основе современной украинской социологии религии лежит многолетняя традиция социологической рефлексии религиозных феноменов украинскими учеными советской эпохи (Е. Дулуман, А. Ерышев, Н. Закович, А. Колодный, П. Косуха, В. Танчер, А. Черний и др.), которые при изучении уровня и характера религиозности в Украине использовали систему методов и инструментарий классической социологии, но в контексте атеистической парадигмы преодоления религиозных пережитков.

С 1991 начинается новый период в развитии украинской социологии религии: изменяются методологические установки прежних подходов к религии, активно внедряются современные методики соци-

ологических исследований. Социология религии наполняется новыми эмпирическими данными о функционировании религии на уровне общества, социальных и этнических групп, отдельной личности. В новосозданном в Академии наук Отделении религиоведения начинает работать отдел социологии религии, возглавляемый профессором П. Косухой. Проведенный в 1993 опрос «Место религии в жизни человека» впервые позволил озвучить реальное количество верующих в Украине — 52,6% опрошенных регулярно исповедуются и причащаются, 46,8% систематически молятся и дома, и в храме, 12,9% несколько раз в неделю посещают культовые помещения, еженедельно — 21,6%, в дни больших религиозных праздников — 42,9%; регулярно поддерживают свою организацию — 24%, периодически жертвуют на храм — 42,9% (Религиозная ситуация в Украине: состояние, тенденции, прогнозы: в 2 ч. / под ред. П. Косухи. К., 1994 (укр. яз.). С. 43–44). Социологические исследования отдела в связи со смертью П. Косухи (1996) были перепрофилированы на изучение религиозных процессов с использованием готовых материалов из других профильных институций.

Ныне обширные и систематические опросы общественного мнения о религии проводятся Центром политических и экономических исследований имени А. Разумкова (публикуются в журнале «Национальная безопасность и оборона» (укр. яз.); аналитика — Л. Шангина, Н. Дудар). Блок вопросов по религии включен в мониторинг украинского общества Института социологии НАН Украины (ежегодник «Украинское общество»; аналитика — М. Парашевин, Л. Рязанова). Уделяет внимание актуальным вопросам религии в Украине также Киевский международный институт социологии (аналитика — Е. Богдан). Проблемы религии и молодежи присутствуют в программах исследований Украинского института социальных исследований им. А. Яременко (аналитика — О. Балакирева, Н. Дудар). Исследования молодежной и нетрадиционной религиозности продолжили Н. Гаврилова, Н. Дудар, Н. и О. Беликовы, Т. Мухоморова. Представителей новых религиозных движений анкетировали сотрудники Отделения религиоведения Института философии НАН Украины в 1990-х. Получены интересные результаты опросов мусульман (Н. Кирюшко и Э. Муратова), данные о религиозной толерантности киевских студентов (О. Киселёв, А. Кислая и др.). Национальные и глобальные проблемы религии изучает В. Еленский («Религия после коммунизма», 2004; «Большое возвращение. Религия в международных отношениях и геополитике в конце XX — начале XXI в.», 2013). Отдельные проблемы присутствия религии в обществе затрагиваются в опросах социологической службы «Социс-Гэллуп».

Социологические центры, изучающие религиозность, действуют на Волинии (Институт социальных наук Центрально-европейского университета им. Леси Украинки — профессор Л. Кондратик) и на Буковине (кафедра социологии Черновицкого университета им. Ю. Федьковича — профессор В. Докаш), в Одессе (Центр компаративистских исследований религий философского факультета Одесского национального университета им. Мечникова — профессор Е. Мартынюк), а также до 2014 в Донецке (Центр религиоведческих исследований и международных духовных отношений — профессор И. Козловский). Материалы локальных исследований печатаются в региональных журналах (например, «Религия и Социум», Черновцы).

Интерес к социологии религии проявляют отдельные религиозные организации. Так, в 2003 по заказу Украинской греко-католической церкви социологическая фирма «Юкрейниан социолоджи сервис» провела общенациональное исследование «Религия и церковь в современной Украине».

Украина включалась в Международное исследование ценностей (World Values Survey, WVS) и Европейское социальное исследование (European Social Survey, ESV) в 1999 и 2008, которые дают уникальную возможность детального сравнения уровня и специфики религиозности украинского общества с 40 странами, включая Россию. Данные Международной программы социальных исследований (International Social Survey Programme, ISSP) 2008 позволили увидеть неоднозначность оценок религиозности Украины, что, в свою очередь, актуализирует работу над методиками измерения религиозности и усовершенствования интерпретаций показателей религиозности (Е. Богданова, С. Сальникова). Социологические исследования религиозности украинского общества не ограничены работой с данными репрезентативных опросов населения. Например, с помощью глубинного интервьюирования и автобиографического метода исследуются вопросы религиозной конверсии и религиозной идентичности, а также гендерных аспектов современной религиозности (Е. Богдан, Д. Миронович, Л. Скокова); дискурс-анализ применяется в рамках интерпретативно-пространственного подхода к изучению церковного розкола (О. Решетняк); глубинное интервьюирование и фокус-групповые дискуссии — для анализа восприятия религии и веры среди молодежи (Н. Дудар).

Параллельно с развитием социологии религии как науки происходит становление соответствующей учебной дисциплины. Кроме вузовского учебного курса «Религиоведение», в котором социология религии занимает заметное место, читаются спецкурсы по социологии религии и методике социологических исследований религиозности, проводится

учебная практика социологических исследований религии на социологических и философских (специализация «религиоведение») факультетах ряда украинских вузов (Национальный университет «Киево-Могилянская академия», Национальный педагогический университет им. М. П. Драгоманова, Киевский, Черновицкий, Центрально-европейский и др. университеты). Собственная учебная литература по социологии религии ориентирована на советские и российские аналоги (учебники В. Гараджи, С. Самыгина, В. Нечипоренко и И. Полонской, Д. Угриновича, Ю. Левады, И. Яблокова), в ней пока слабо представлены западноевропейские и североамериканские источники. Отсутствует массовая практика перевода работ западных социологов религии (кроме М. Вебера, Э. Дюргейма, Б. Уилсона, Ж.-П. Виллема, Х. Казановы). В последние годы в Украину приезжают зарубежные социологи религии мирового уровня как для проведения исследований, так и для чтения лекций и презентации своих книг (Айлин Баркер, Хосе Казанова, Ирена Боровик, Дэвид и Бэрнис Мартин).

Для подготовки специалистов высшей квалификации созданы диссертационные советы по защита кандидатских и докторских диссертаций (по специальностям «религиоведение» и «социология»). Наиболее распространенные темы диссертаций по социологии религии: функции религии, религия в украинском обществе, индивидуальная и коллективная религиозность, религия и социальные институты.

Профессиональные ассоциации религиоведов и социологов не имеют отдельных структурных подразделений по социологии религии. Секции по социологии религии работали на Первом Международном социологическом форуме во Львове (2007), на Первом и Втором Конгрессе Социологической ассоциации Украины (2009, 2013). Конференции «Религия и социальные изменения в современном обществе (2005)» и «Религия и общество: новые предпочтения» (2006) проводились на базовом для социологов религии философско-теологическом факультете Черновицкого национального университета им. Ю. Федьковича совместно с Украинской ассоциацией религиоведов. Ежегодно в рамках конференции «Студенческая весна» в Киевском национальном университете работает секция «Социология религии». Украинские ученые принимают участие в работе конференций международных и европейских ассоциаций историков религии и социологов религии (Международная ассоциация истории религий — IAHHR, Общество научного изучения религии — SSSR, Международное общество социологии религии — SIRS/ISSR, Международная ассоциация изучения религии в Центральной и Восточной Европе — ISORECEA). С 2014 в Киеве

проходит ежегодная конференция международной рабочей группы «Религия в Черноморском регионе» по руководством американского антрополога Кэтрин Ваннер, где представляют свои исследования социологи, антропологи и религиоведы из Украины, России, Польши, а также из стран Западной Европы и США.

Социологические исследования религиозности дают основания говорить о том, что довольно большой процент украинцев имеет культурно-религиозную идентичность, которая не всегда подтверждается усвоением базовых религиозных положений (православных больше, нежели верующих в Бога), выполнением практик и религиозной социализацией. Около 70% населения считают себя верующими (опрос Центра Разумкова, март 2016), при этом 12% хотя и не принадлежат ни к одной религии, но считают себя верующими, атеисты составляют ок. 5% (опрос Киевского международного института социологии, май 2016).

Церковь является единственным социальным институтом, уровень доверия к которому у украинцев всегда относительно высокий, при этом верующие имеют весьма слабые связи с религиозными институтами. Согласно международным репрезентативным опросам населения, для Украины характерны среднеевропейские показатели религиозности (Европейское исследование ценностей, 2008). Существуют региональные и конфессиональные особенности — на Западе греко-католики демонстрируют самый высокий уровень религиозности, а на Востоке и Юге православные — низкий. Эти различия объясняются не только разными последствиями воздействия коммунистической антирелигиозной политики, но и ролью религии в этнической идентичности галичан и жителей Востока и Юга Украины.

Лит.: Киселев О. С. Социология религии в Украине: обзор кандидатских диссертаций // Религиоведение на постсоветском пространстве / под общ. ред. П. Н. Костылева. М., 2011; Филипович Л. Зміст західної соціології релігії як науки і навчальної дисципліни // Українське релігієзнавство. 2003. № 25; Яремчук С. Соціологія релігії в Україні як науковий напрям і навчальна дисципліна // Релігія та Соціум. 2011. № 1(5).

Л. А. Филипович, О. С. Киселев, Е. В. Богдан

СОЦИОЛОГИЯ СВОБОДОМЫСЛИЯ И АТЕИЗМА — научное направление, оформившееся в СССР в 1960–1980-х, однако так и не получившее дальнейшего развития, институционального и отраслевого закрепления. Основным предметом социологии свободомыслия и атеизма выступает формирование научно-материалистического мировоззрения в динамике его связи с социальной и политической активностью различных социальных групп. Среди советских исследователей социологии свободомыслия и атеизма получили известность Р. Г. Бал-

танов, В. И. Гараджа, Е. К. Дулуман, А. И. Клибанов, В. Д. Кобецкий, А. А. Лебедев, Л. Н. Митрохин, А. Ф. Окулов, М. Г. Писманик, Е. С. Прокошина, В. А. Сапрыкин, М. К. Тепляков, Д. М. Угринович, В. А. Черняк, И. Н. Яблоков.

Вычленение социологии свободомыслия и атеизма в относительно самостоятельное научное направление было обусловлено потребностями социальной практики: отставанием общественного сознания от декларируемого уровня развития общественных отношений при социализме, необходимостью эмпирического подтверждения и обоснования общетеоретических положений исторического материализма и научного атеизма, выяснением степени эффективности научно-атеистической работы.

В методологическом плане социология свободомыслия и атеизма предполагала единство трех уровней знания: исторического материализма как общесоциологической теории, специальных частных теорий (марксистской социологии и научного атеизма) и эмпирического (конкретно-социологического) уровня исследования. Социологическое познание было направлено не только на выявление степени осознанности атеистических взглядов, но и на обусловленный атеистическими убеждениями уровень реальной общественно-политической мотивации различных социальных групп. Выявление деятельностных, функциональных характеристик различных аспектов веры религиозной либо неверия должно было способствовать социальной активности масс, формированию научно-материалистического мировоззрения, утверждению социалистического образа жизни.

Многочисленные, но разрозненные социологические исследования атеистических убеждений, проводившиеся в СССР в 1970–1980-х, носили главным образом прикладной характер. В изучении общественного сознания отсутствовала системность, единство целевых установок и методологических подходов.

В настоящее время изучение вопросов свободомыслия и атеизма осуществляется, как правило, в рамках социологии религии и социологии управления, социальной философии и других отраслей научного знания.

Современные зарубежные исследования осуществляются в контексте общего изучения процессов глобализации, секуляризации и десекуляризации общества и представлены работами П. Бергера (Berger), Р. Инглхарта (Inglehart), К. Кэмпбелла, П. Норриса, Ф. Цукермана. В последнее десятилетие предметом исследования стал феномен так называемого «нового атеизма».

Лит.: Балтанов Р. Г. Социологические проблемы в системе научно-атеистического воспитания. (Проблемы конкретно-социологического анализа религии и атеизма